

Проблема темпоральности в архитектурном наследии

А. В. Юрьева✉

*Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия*

✉4alla@bk.ru

Введение. Архитектура, являясь пространственным искусством, связана с прошлым, настоящим и, благодаря своей монументальности, закреплена в обозримом будущем. Исследование категорий пространства и времени в истории философии и науки показывает нам, насколько значимым может стать параллельное изучение этих категорий. Это дает возможность получить наиболее качественные результаты. В современных исследованиях по философии архитектуры мы чаще всего сталкиваемся с пристальным вниманием к категории пространства, что вполне закономерно, однако проблема темпоральности имеет не меньшее значение для понимания архитектурного наследия.

Методология и источники. Методологической базой работы являются исторический, культурологический, семиотический анализ. Основной подход в работе – междисциплинарный. В качестве источников были использованы философские тексты, связанные с проблемой времени (П. П. Гайденко, В. И. Уколова, А. Я. Гуревич, А. Н. Лой, К. Н. Павлюц, В. Н. Финогентов), теоретические работы по архитектуре (А. В. Некрасов, К. Норнберг-Шульц, Н. А. Ладовский, З. Гидион, А. Раппопорт), а также материалы, в которых архитекторы раскрывают сущность и специфику своей профессиональной деятельности (Р. Бофилль, Д. Либескинд).

Результаты и обсуждение. В философии темпоральность понимается как собирательное понятие, включающее в себя несколько компонентов. Результатами исследования становятся следующие выводы: для восприятия архитектурного пространства важны темпоральные характеристики как объекта, так и субъекта; к понятию исторической памяти, заключенной в наследии зодчества, необходимо подходить максимально аккуратно; в храмовом зодчестве вследствие стабильности пространственных решений сохраняются темпоральные характеристики объекта; в переходные моменты времени часто происходит смена стиля и его темпоральных характеристик.

Заключение. Наряду с категорией пространства категория времени в архитектуре имеет существенное значение и не должна занимать второстепенное место при анализе, разработке, реновации или сохранении любых построек. История архитектуры показывает нам всю глубину и многослойность проблемы темпоральности на разных уровнях. Изучать это вопрос оказывается перспективным именно в междисциплинарном подходе, так как подход только с точки зрения объективно-реальных форм существования материи оказывается уже недостаточным. Существует необходимость рассматривать темпоральность как с философской точки зрения, так и в социально-культурной интерпретации.

Ключевые слова: философия культуры, онтология архитектуры, темпоральность, время, пространство, современная архитектура, метафора в архитектуре.

© Юрьева А. В., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Юрьева А. В. Проблема темпоральности в архитектурном наследии // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 5. С. 16–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-5-16-28

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 21.08.2020; принята после рецензирования 21.09.2020; опубликована онлайн 25.11.2020

The Problem of Temporality in the Architectural Heritage

Alla V. Yurieva✉

Saint Petersburg State University of Industrial Technology and Design, St Petersburg, Russia

✉4alla@bk.ru

Introduction. As a spatial art, architecture is related to the past, the present and, thanks to its monumentality, is fixed in the foreseeable future. As the history of the study of the categories of space and time in the history of philosophy and science shows us, it is possible to obtain significant results only in the process of their synthetic study. In contemporary studies on the philosophy of architecture we most often encounter close attention to the category of space, which is quite natural. However, the category of temporality is no less important for understanding the architectural heritage.

Methodology and sources. The methodological basis of the work is historical, cultural, and semiotic analysis. The main approach is interdisciplinary. The sources used were philosophical texts related to the problem of time (P. P. Gaidenko, V. I. Ukolova, A. Ya. Gurevich, A. N. Loy, K. N. Pavlyuts, V. N. Finogentov), theoretical works on architecture (A. V. Nekrasov, K. Nornberg-Schultz, N. A. Ladovsky, Z. Gidion, A. Rappoport), as well as materials in which architects reveal the essence and specifics of their professional activities (R. Bofill, D. Libeskind).

Results and discussion. In philosophy, temporality is understood as a collective concept that includes several components. The results of the study are the following conclusions: for the perception of architectural space, the temporal characteristics of both the object and the subject are important; the concept of historical memory contained in the heritage of architecture must be approached as carefully as possible; in temple architecture, through the stability of spatial solutions, the temporal characteristics of the object are preserved; at transitional moments of time, there is often a change in style and its temporal characteristics.

Conclusion. Along with the category of space, the category of time in architecture is essential, and should not be of secondary importance in the analysis, development, renovation or preservation of any buildings. The history of architecture shows us the depth and complexity of the category of temporality at different levels. It turns out to be promising to study this problem in an interdisciplinary approach, since it is no longer enough to research it only from the point of view of objectively real forms of existence of matter. There is a need to consider it from the point of view of philosophical and socio-cultural interpretation.

Keywords: philosophy of culture, ontology of architecture, temporality, time, space, modern architecture, metaphor in architecture.

For citation: Yurieva A. V. The Problem of Temporality in the Architectural Heritage. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 5, pp. 16–28. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-5-16-28 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 21.08.2020; adopted after review 21.09.2020; published online 25.11.2020

Введение. На протяжении всей истории философии наблюдается интерес к пониманию категории времени, и это неслучайно. Время выступает сущностной характеристикой бытия, поэтому исследование проблемы темпоральности представляет для понимания мира и человека в нем огромное значение. Отношение человека ко времени определяет его самосознание, а особенности его восприятия конструируются из множества факторов, включающих социально-политические, культурные, философские характеристики конкретного исторического периода. Процесс проживания и переживания личностью событий внешнего и внутреннего характера является основой, на которой складывается пространственно-временная структура его индивидуального мира.

Большой интерес к исследованию этой темы в академическом мире основывается на научном развитии современного этапа. Благодаря так называемой концептуальной революции, связанной с физикой нелинейных процессов, космологией и синергетикой, изучение категории времени обретает новые любопытные грани. Конечно, социально-гуманитарные науки не остались в стороне от проблемы понимания и освоения времени, поэтому в русле философии, культурологии, истории происходит активный процесс изучения, осмысления и анализа категории темпоральности.

Целью статьи является выявление основных смыслообразующих компонентов, которые проявляют проблему темпоральности в архитектурном наследии наряду с важнейшими пространственными характеристиками.

Научная новизна заключается в исследовании категории темпоральности в архитектурном наследии с помощью междисциплинарного подхода, а также в акцентировании внимания на необходимости и важности совместного анализа пространства и времени в архитектуре.

Актуальность изучения темпоральности в архитектуре определяется несколькими факторами. Во-первых, обширными процессами реновации исторической части крупных городов. Эта проблема стоит настолько остро, что поверхностное отношение к историческому наследию порождает дисбаланс между исторической и современной городской застройкой. Во-вторых, актуальность исследования темпоральности в архитектуре связана с мощным технологическим прорывом в разных сферах и областях человеческой жизни, которые мы можем наблюдать в наши дни. Этот процесс активно протекает в архитектурном деле и требует от исследователей осмысления и анализа.

Методология и источники. Представленные в работе выводы основаны на культурфилософском анализе первоисточников, исследовательской литературы, конкретных объектов архитектурного наследия. Исследование базируется на достижениях философской, культурологической, семиотической, исторической мысли. Для анализа использованы архитектурные объекты как отечественного, так и мирового наследия.

Результаты и обсуждение. История философии имеет многовековую традицию обсуждения вопроса времени и пространства. Начиная с античных времен, философов интересовал этот аспект бытия, и в разных интерпретациях мы находим его объяснение. Анаксимандр, Гераклит, Парменид, Платон, Аристотель – их воззрения на категорию времени и пространства были глубоко проанализированы и описаны. У Боэция и Августина мы находим прояснение категории «вечность», соотносимой с бытием Бога. А в период становления ньютоновской физики и формирования прогрессивного подхода к оценке бытия человека темпоральность все более сводится к понятию «время». В XX в. мы получили выдающиеся

образцы философского исследования времени в работах А. Бергсона, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, А. Н. Уайтхеда. Эти авторы создали глубокие и оригинальные концепции. Благодаря их исследованиям было инициировано огромное количество других сочинений, посвященных различным аспектам времени. К примеру, историко-философские рассуждения различных толкований времени мы находим у Р. Айслера, П. П. Гайдено, В. И. Уколовой, А. Я. Гуревича, А. Н. Лой, К. Н. Павлюц, С. Н. Полторак и др.

В теории архитектуры к вопросу времени в своих работах обращались А. В. Некрасов, К. Норнберг-Шульц, Н. А. Ладовский, З. Гидион, А. Раппопорт, З. Хадид и другие авторы. В контексте изучаемой проблемы оказались интересны и авторские размышления об архитектурном творчестве известных зодчих, таких как Р. Бофилль, Ле Корбюзье, П. Эйзенман и др.

Понятие темпоральности получило широкое распространение в науках не только социогуманитарных и когнитивных, но в естественных и технических. Здесь этот термин несет дополнительную, математическую смысловую нагрузку: выражает специфические временные отношения изучаемого объекта. В философии на сегодняшний день существует представление о том, что темпоральность представляет собой собирательное понятие, включающее несколько компонентов (время, вечность, мгновенность) [1, с. 12]. Оно находится в многообразных отношениях с другими философскими понятиями, в первую очередь с понятием процессуальности бытия, а формы процессуальности бытия связаны с памятью и преемственностью. Как интересно в своей работе рассуждает В. Н. Финогентов, нецелесообразно сводить категорию темпоральности только лишь к понятию времени, потому как «вечность и мгновенность, с одной стороны, и время, с другой, представляют собой характеристики различных уровней бытия: вечность – это темпоральная характеристика того уровня бытия, где оно абсолютно самотождественно; мгновенность – темпоральная характеристика того уровня бытия, где оно абсолютно несамотождественно... время же – темпоральная характеристика того уровня бытия, которому свойственно противоречивое единство самотождественности и несамотождественности» [1, с. 12].

К интересным выводам приходит Н. Н. Трубников, проясняя проблему темпоральности следующими словами: «Время в философски значимом его определении есть нечто связанное с чисто физической определенностью событий, но всегда нечто существенно большее». Как мы видим, автор вводит дополнительное качество времени, которое он в дальнейшем связывает с движением. Настаивая на недостаточности трактовки времени лишь как физического явления, Трубников пишет, что «если время вообще, как и пространство вообще, суть меры движения, то всякое реальное время, как и реальное пространство, суть меры движущегося. И тогда всякое конкретное движение имеет и свою конкретную меру (и форму времени), как оно имеет и свою конкретную меру (и форму) пространства» [2, с. 222].

С позиции философского релятивизма проблему темпоральности в современной философской литературе исследует А. Болдачев, описывая ее как протяженность и размер объектов во времени. Несмотря на кажущуюся терминологическую непривычность, автор проясняет свою точку зрения следующим образом: «Самое важное – изначально понять, что наша темпоральность, наша протяженность во времени – это не промежуток времени между двумя событиями, скажем, рождением и смертью человека – темпоральность характеризует наш размер во времени именно здесь и сейчас, совершенно независимо от хронального времени

нашего существования» [3, с. 61]. Другими словами, автор считает, что темпоральность невозможно описать через единицу времени, а только через «наполненность», сложность и событийную насыщенность.

Проблема темпоральности в контексте субъективного бытия была проанализирована в работе А. Н. Лоцилина, где показано, что субъективное восприятие времени изменяется в контексте жизненных ситуаций, возрастного периода, процесса ожидания или, напротив, желания замедлить какой-либо процесс, а также экстремальных моментов. Следовательно, делается вывод, что «темпоральное бытие человека в зависимости от конкретных условий жизни находится в различных временных ритмах» [4, с. 213]. С этой мыслью хочется согласиться, и для анализа темпоральности в архитектуре она будет иметь вполне практическое значение.

Следует упомянуть исследования, в которых категория «время» тесно связана с психическими, генетическими, социальными формами памяти. А настоящее, прошедшее и будущее, являясь темпоральными понятиями, выражают процессы изменения социально-исторического развития. «Соотношение темпоральных и социально-исторических факторов является важным соотношением для осмысления социальным субъектом возможных перспектив развития, связанных с настоящим, прошедшим и будущим» [5, с. 40], как верно было замечено рядом авторов. Поэтому можно сказать, что человек – это точка, в которой сходятся все времена воедино в уникальном соотношении.

Итак, при анализе темпоральности в архитектуре следует обязательно учитывать тот факт, что эта категория является сложным многоуровневым феноменом, который проявляется через несколько аспектов: особенности восприятия субъектом архитектурного объекта, типологизацию архитектурной среды, сохранение архитектурного наследия, прогнозирование, консервативность некоторых архитектурных направлений как сохранение смыслообразующих темпоральных характеристик объекта.

Начать стоит с того, что архитектурное пространство – это неоднозначная и полиморфная система, проявляющая свою диалогическую сущность через знаково-символическую структуру. Такое пространство можно понимать не только как взаиморасположение строительных объектов, но и в более широком смысле – как способ взаимодействия человека с материальным миром. Каждый компонент постройки обладает собственным смыслом, а ее расположение и структура влияют на общую концепцию. В итоге локальные смыслы различных слоев архитектурного пространства создают в процессе метафорического взаимодействия единый смысл. Поэтому пристальное изучение языка архитектуры дает нам возможность понять, насколько многозначную семантику таит в себе строительное искусство, которое невозможно свести только к физическим формам или художественным категориям.

С точки зрения ряда авторов (У. Эко, Ч. Дженкс, В. И. Лучкова и др.), архитектуру следует воспринимать как текст, обращенный как к современнику, так и к будущему «читателю». Слово, которое использует архитектор, красноречиво говорит нам о языке времени, в котором выражены пульсации смыслов и актуальных тенденций, социальные изменения и политические манифесты. Для будущих поколений это непременно обретет существенную информативную значимость, когда будут декодированы знаково-символические составляющие построек.

К примеру, создание сложных ассоциативных построек с использованием так называемой «намекающей» метафоры [6] в современном зодчестве – явление уже нередкое. Церковь Notre Dame du Haut (Роншан, Швейцария) Ле Корбюзье профессиональные критики и обычные посетители сравнивали с белыми микенскими домами и со швейцарским сыром. Или же здание Сиднейской оперы архитектора Йорна Утзона. Из большого списка метафор, порождаемых созерцанием этого объекта, хочется назвать и парусник, и птицу, и бумажный домик, и мн. др. Здесь нельзя сказать наверняка, какую символическую составляющую вкладывал сам автор, так как знак не «считывается» однозначно. Однако понятно, что намекающая метафора сильна именно объемом ассоциаций, который рождается из потока простых образов в конкретную минуту времени. Этот поток зависит от символического опыта зрителя, его культурного багажа, эстетических предпочтений, знаний о прошлом и понимании будущего. Наблюдая в современной культуре нацеленность на продуктивное использование информации, а значит, и времени, можно сказать, что выработана новая схема темпоральности, которая отличается как от строго научного понимания времени, так и от эсхатологического к нему отношения. Динамичность, целеустремленность, нацеленность на будущее связаны именно с ускорением темпа жизни, что раскрывает временной аспект человеческого бытия. Создается впечатление, что время более не является неконтролируемым параметром нашей жизни.

Аналогичные дискуссионные проекты – яркий пример проявления категории темпоральности в архитектуре через особенности восприятия объекта (постройки З. Хадид, О. Нимейера, С. Калатрава). Ввиду того, что архитекторы в подобных строениях реализуют инновационные формы и способы организации пространства, у зрителя невольно возникает мысль о времени, о котором только недавно все могли лишь строить прогнозы, так называемое «сбывшееся завтра». Говоря образно, это слово, сказанное вчера (в футуристических романах и кинолентах), но исполненное уже в сегодняшней реальности. Архитектурные объекты «объясняются» с аудиторией на совершенно новом для нее языке, что может восприниматься жестко негативно, доходя до полного отторжения. Но здесь любопытно другое: насколько новый язык архитектуры сможет завоевать себе место в будущем архитектурном словаре? С одной стороны, хочется ответить на этот вопрос словами известного архитекторановатора Р. Бофилля, который говорил, что «право эпох – это право поколений на собственное оформление, изображение своего времени и мира» [7, с. 20]. Но есть на этот счет и другое мнение, например, С. Ситара: «Отрефлексировав свои знаки как всего лишь знаки, культура сталкивается с фундаментальным кризисом означивания и коммуникации» [8, с. 81]. Иными словами, в данном случае архитектура перестает означать что-либо вообще.

Таким образом, мы видим, что восприятие архитектурной среды представляет собой процесс, обладающий темпоральными характеристиками. Продолжительность, последовательность, ритмичность, повторяемость – все это временные факторы, которые не в последнюю очередь определяют сложный многоуровневый результат восприятия. Более того, как субъект, так и объект обладают собственными темпоральными особенностями, что дает возможность сделать вывод о неоднозначности процесса восприятия любого архитектурного объекта.

Другим важнейшим аспектом проблемы темпоральности можно считать аккумуляцию исторической памяти в архитектурном наследии. Вспомним здесь мысли П. Рикера,

приведенные им в его знаменитой работе «Память. История. Забвение». Одна из ее идей заключается в том, что работа памяти осуществляется не только на уровне отдельного человека, но и на уровне общества. Историческая память – это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом, находясь в тесной связи с настоящим и будущим. «Каждый объект, воплощая в себе свою историю, представляет собой и аккумуляцию определенного времени» [9, с. 86], как было подмечено Я. Ф. Аскиным.

С середины XIX в. вопрос об адекватном обращении с памятниками культуры все больше привлекает общественное и научное внимание. Исторический город воспринимается уже не только как архитектурно-художественная целостность, но как сумма культур, исторических пластов. И в современной ментальности зарождается трепетное отношение к историческому городскому пространству, просыпается интерес к архитектурной истории, поиску собственной пространственной идентичности, сохранению архитектурной традиции. Поэтому проблема «новодела» в архитектуре исторического города сегодня выходит за пределы узкопрофессиональных интересов. Так как архитектуре свойственны универсальные средства передачи информации, ее коммуникационный арсенал доступен любому человеку, даже не обладающему профессиональным взглядом. Этот феномен рождает массу проблем, связанных с установлением баланса между исторической конструкцией и восполнением утраченного прошлого.

Тема исторического фрагмента городской среды в современном мире переосмысливается заново, и тому есть удачные образцы. В качестве примера будет уместно привести Еврейский музей в Берлине и его новое здание, построенное в 1999 г. Даниэлем Либескиндом. Оно прекрасно иллюстрирует идею совмещения классической постройки с ультрасовременным зданием. Это отличный образец подвижности конструкции как внутри, так и снаружи объекта. Сам музей по форме напоминает изогнутую линию, а пол внутри него сделан под наклоном, таким образом, что посетители вынуждены прилагать усилия для перемещения.

Описание пространства внутри музея выглядит следующим образом: «Одна из дорог ведет в Башню Холокоста, где сугубо архитектурными приемами рассказывается о величайшей трагедии еврейского народа. Вторая дорога приводит в поэтический Сад изгнания: здесь человек теряет ориентацию в пространстве, подобно эмигранту, лишенному ориентиров в новой непривычной жизни, – здесь языком символов и архитектурных аллегорий повествуется о судьбе народа, лишенного родины. Третья дорога – дорога продолжения, дорога жизни. Она создает иллюзию невероятно длинного пути, символизирующего несколько тысяч лет истории еврейского народа, и ведет к крутой и опасной (только на вид) главной лестнице, без слов дающей представление о его трудной судьбе» [10]. В этом описании прослеживается связь времен от трагического и многострадального прошлого к жизнеутверждающему будущему. Точнее, такое пространственное решение стало возможным потому, что Либескинду удалось бережно обойтись с исторической фактурой здания, корректно встроить в его конструкцию ультрасовременную часть, продумать внутреннюю планировку всей музейной экспозиции через осознание прошлого и четкое видение будущего. Это удачный образец организации музейного пространства, в котором категория темпоральности проявляет свою глубинную сущность. В этой постройке мы становимся свидетелями

формирования живого архитектурного языка со своими неологизмами, но в то же время и с использованием архаизмов.

Однако существуют и другие, менее удачные примеры. Как подмечает архитектор Е. Г. Никулина, в современном реставрационном деле зародилась тенденция в работе с историческими зданиями, которая базируется на полном сносе старого и постройке реставрационной копии нового здания. И скорее всего, это могло бы и не стать острой проблемой реновации, однако зачастую от исторического прототипа остается только намек на былой образ, так как требования заказчика в процессе постройки регулярно меняются. Автор справедливо негодует в отношении перекоса в сторону только внешней стороны архитектурной практики, когда «функция отделяется от формы, а украшение фасада сделали главным в образном решении здания» [11, с. 116].

Эти замечания проясняют, насколько глубоко синтезированы категории времени и пространства в едином городском контексте, а пренебрежение их значением или перекокс в одну из сторон приводит к безвозвратной деструкции. Поэтому в построении современной городской структуры не стоит пренебрегать темпоральными характеристиками ландшафта, которые выражаются в логике преемственного развития. В любом случае в основе архитектурного вмешательства в пространство должна стоять «подлинность» (в обращении с прошлым) как критерий ценности.

Итак, сохранение исторической памяти в архитектурном наследии – это, несомненно, темпоральная проблема, наиболее остро звучащая в наши дни. В этом вопросе следует учитывать множество факторов, бережно относиться к историческому ландшафту, не подменяя истинное прошлое некоторым его подобием.

Далее стоит рассмотреть вопрос о том, почему же некоторые области архитектурного наследия с трудом изменяются с течением времени. Известно, что наиболее консервативной областью строительства в наши дни является храмовое зодчество. Ортодоксальность профессиональных взглядов здесь служит крепкой опорой, строго оберегается и поощряется. С точки зрения категории темпоральности, религиозная архитектура являет нам пример объемности и многослойности данного понятия: время, вечность, мгновение – это классические смысловые характеристики любого христианского храма.

В рамках мировой культурной традиции человечество создало богатейшую коллекцию храмовых построек, творческая рефлексия в этом направлении не останавливалась ни на миг. Ритуальная сфера деятельности человека «становится первым воплощением абстрактных представлений о мироздании, времени и пространстве, в которых закрепляется разделение временной последовательности наличной действительности и рефлексии над ее основаниями» [12, с. 145]. Для религиозного мышления пространство и время образуют единый неделимый континуум, наполненный событиями священной истории. Можно сказать, что религиозная архитектура – это отпечаток тех представлений, которыми наполнена культура конкретного народа, но и конкретное время, застывшее в камне.

Развитию храмового строительства в наши дни активно способствуют технологический скачок, общая смена культурной парадигмы и глобализация. Европейская архитектурная традиция уже в XX в. в этом русле была очень инициативна. Сегодня же мы можем обсуждать самые невероятные проекты храмовых построек, такие как минималистичные работы Тадао Андо. Реакция на похожие эксперименты всегда оказывается неоднозначной и порождает

дает глубинные культурологические, религиозные и философские дискуссии. Многие авторы, анализирующие современное храмовое искусство, склоняются к тому, что как бесконечное копирование устоявшихся форм плохо влияет на соборное искусство, так и жесткий радикализм не приносит больших плодов. Умение найти баланс, сохранить преемственность и обновить форму оказывается невероятно сложным.

На сегодняшний момент принимаются нестандартные решения в модернизации храмового пространства (Д. Макаров, Е. Устинович и др.), и многие из этих проектов получают высокое одобрение как со стороны церкви, что немаловажно, так и со стороны профессионального сообщества. Однако большинство из них так и остается бумажной архитектурой, поиск нового идеального образа современного храма продолжается. Это, скорее всего, связано с тем, что нарушение любых канонов строительства, т. е. преобразования пространства, ведет к возможной трансформации символической нагрузки, которая в храме плотно связана с проблемой темпоральности. А именно столкновение в человеке типов времени, конечного и бесконечного, открывает для него метафизическую проблематику.

Таким образом, инертность изменений пространства храмовой архитектуры может быть связана с ее смыслообразующей доминантой, а именно категорией темпоральности. Однажды найденный стандарт пространственного решения закрепляет во времени различные категории и смыслы, наиболее существенные для религиозного мировоззрения.

Как мы видим, исследований времени в качестве объективно-реальных форм существования материи оказывается уже недостаточно для описания многогранного человеческого бытия. Существует необходимость рассматривать ее с точки зрения социально-культурной интерпретации, реализации в совокупности идеологических, ценностных, эстетических, социально-психологических восприятий. Пространство и время субъективно переживаются и осознаются, причем в зависимости от характеристик культуры, развития общества и даже особенностей самого индивида. Осуществляемая человеком интерпретация категории времени и пространства проникает во все стороны общественной и индивидуальной жизни, сопутствует человеку в каждом моменте его созерцательной деятельности.

Обратимся теперь к моментам, в которых происходит так называемый «разлом времен», изменяется парадигма социально-экономических, политических и культурных доминант. В такие переломные периоды истории категория времени приобретает особый смысл, а для архитектуры порой это становится смыслообразующим. В начале XX в. в нашей стране происходило радикальное переустройство в политической, социальной, культурной среде, которое сопровождалось новыми идеями, образами и смыслами времени. Политические манифесты начала XX в. переросли в свою очередь в мощные архитектурные манифесты. Идея построения светлого будущего была плотно связана с переустройством не только социально-политического пространства, но и городского ландшафта, а значит, она затронула большинство архитектурных мастерских. Расчет был сделан на нового человека с его гуманизмом и демократичностью, стремлением вперед, в «космический» век, в эпоху познания и прогресса.

Воспитание нового советского гражданина, человека, который будет жить в лучших пространственных условиях, повлекло за собой удивительные архитектурные эксперименты и новаторские концепции. Некоторые из них до сих пор поражают своим мощным художественным потенциалом (творения И. И. Леонидова). Художники и архитекторы,

объединенные в многочисленные творческие группировки и школы, пытались разработать язык форм, в котором мог выразиться острый политический манифест, определяющий новую социальную реальность. По мнению З. Гидиона [13], пространственная форма приспосабливается не только к существующим условиям жизни, но и по возможности – к будущим. Эта мысль прекрасно проясняет задачи, которые ставились перед зодчими в нашей стране в начале XX в., а фактор времени оказывал существенное влияние на формирование основных характеристик архитектурной среды, ее пространственной конфигурации.

Одним из ведущих архитекторов того периода, человеком, имевшим оригинальное творческое мышление, был Иван Александрович Фомин. Хотя его творческое кредо исходило из классического искусства, и основным принципом работы была модернизация эстетики прошлого, он приходит практически к полному согласию с концепцией конструктивистов. Несмотря на это, Фомин резко критиковал как «ретроспективизм», так и слепой формализм, его задачей было опередить появление советского архитектурного стиля путем индивидуальных архитектурных особенностей. Творчество для него – это синтез всех времен в рамках одной архитектурной постройки.

Более радикальным в своих стилистических, а значит, и темпоральных представлениях был Николай Александрович Ладовский. Он настаивал на необходимости обрести новый стиль, а для этого нужно отбросить стереотипы прошлых веков и создать содружество прогрессивных архитекторов. Ладовский негативно относился к «стилизаторству», внедрению устаревших форм строительства и всеми силами боролся за совершенно новый тип архитектуры, в котором сформируется советский гражданин. «Столь нужное архитектору умение управлять временем определяет пути его собственного развития и выработку собственного метода» [7, с. 20] – замечал Р. Бофилль. И далее он добавлял, что «овладеть временем – значит суметь сохранить память о своих проектах, принять эту бесконечную растянутую продолжительность; это значит переместить законченное здание в направлении постоянно уточняемого поиска, научиться видеть в завершенном создании уже пройденную стадию своего собственного развития» [7, с. 20].

Этот пример дает показательную картину новаторских взглядов конкретного исторического периода: отражает общекультурный художественный процесс как через грандиозные постройки, так и через обыкновенные бытовые сооружения. И еще неизвестно, что останется в истории архитектуры надолго – «идеологические» дома культуры или традиционные многоквартирные здания. Идеология, может, и поменяется, а дома останутся.

Как мы видим, в архитектуре советского авангарда прослеживается ценностная характеристика времени, так как все строительство того периода было связано с разрешением идеологических вопросов. Можно сказать, что аксиологическое измерение времени «зависит от культурно-исторической традиции и предполагает рассмотрение времени как социокультурной сущности в аспекте необратимости существования, своего рода нравственной рефлексии человеческой темпоральности» [12, с. 145].

Вопрос о сущности времени всегда критически осмысливался в философии [14], ведь он отражает не только философскую картину мира, но и онтологические основания художественной формы в целом. На сегодняшний день мы можем наблюдать возрастающий интерес к исследованию архитектурного пространства, так как в условиях повсеместной урба-

низации в его сферу вовлекаются все новые и новые территории. Но в существенном потоке исследований на эту тему проблема темпоральности находится как бы в тени, поэтому требует дальнейшего осмысления и разработки.

Заключение. Значение проведенного исследования состоит в том, что проблема темпоральности в архитектуре была проанализирована на основе междисциплинарного подхода, на базе теоретических работ различных авторов, а также на примерах мирового и отечественного зодчества. Были выявлены конкретные характеристики темпоральности архитектуры, такие как: особенности восприятия архитектурного объекта во взаимосвязи с символическим опытом зрителя, культурным багажом, пониманием прошлого и представлением о будущем; аккумулярование исторической памяти в архитектурном наследии; обострение проблемы темпоральности в критические моменты истории, связанные с социально-политическими преобразованиями, что непосредственно отражается на формообразовании и функциональном назначении зданий.

Результаты в работе были получены следующие. Во-первых, для восприятия архитектурного пространства важны темпоральные характеристики как объекта, так и субъекта. Во-вторых, к понятию исторической памяти, заключенной в наследии зодчества, необходимо подходить максимально аккуратно, учитывая множество структурных элементов постройки. В-третьих, храмовое зодчество имеет склонность к неподвижности и ортодоксальности именно потому, что через стабильность пространственных решений сохраняется стабильность смыслообразующих темпоральных характеристик объекта. И последнее. В переходные моменты времени (что показано на примере начала XX в. в нашей стране) турбулентность архитектурных идей приводит к смене стиля и его темпоральных характеристик, напрямую связанных с реализацией социально-политических манифестов.

Анализ категорий пространства и времени в истории архитектуры имеет существенное значение, так как они являются базовыми характеристиками бытия. Физическое и экзистенциальное время, внешнее и внутреннее, составляет координаты, в которые вписана человеческая жизнь. На протяжении всего периода своего существования человечество стремится преодолеть нарастающую энтропию, вырваться из своего временного пребывания в вечность. Во многом с помощью творчества, и архитектуры не в последнюю очередь, человеку удается не прерывать цепочку своих достижений и остаться в памяти.

Стоит обратить внимание, что проблема темпоральности должна занимать не второстепенное место по отношению к пространству. Именно неповерхностное ее понимание играет существенную роль при разработке, реновации или сохранении любых архитектурных построек. История архитектуры показывает нам всю глубину и многослойность этой категории на разных уровнях. Изучать эту проблему оказывается перспективным только в комплексном подходе, так как сама категория имеет неоднородное значение.

Можно сказать, что архитектура заключает в себе уникальную связь времен, она объединяет историческое наследие с современным контекстом. Иными словами, время для архитектуры – это внутренняя смыслообразующая доминанта, которая проявляет конкретный исторический контекст. Как однажды было точно подмечено, в архитектуре «время “останавливается” в каменных объятиях пространства, и культура общества становится достоянием истории и вечности» [15, с. 6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финогентов В. Н. Темпоральность бытия (философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 1992.
2. Трубников Н. Н. Время человеческого бытия. М.: Наука, 1987.
3. Болдачев А. В. Темпоральность и философия абсолютного релятивизма. М.: Ленанд, 2011.
4. Лощилин А. Н. Проблемы темпоральности // Вестн. МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 7 (798). С. 208–215.
5. Попов В. В., Музыка О. А. Фактор темпоральности в контексте бытия социального субъекта // Международный журн. экспериментального образования. 2015. № 3. С. 40–43.
6. Лучкова В. И. Пятнадцать задач по архитектурной семиотике. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2012.
7. Бофилль Р. Пространства для жизни / пер. с фр. М. В. Предтеченского; под ред. А. Н. Шукуровой. М.: Стройиздат, 1993.
8. Ситар С. Архитектура внешнего мира: искусство проектирования и становление европейских физических представлений. М.: Новое изд-во, 2013.
9. Аскин Я. Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. М.: Мысль, 1966.
10. Сосян С. Либескинд: возмутитель пространственного спокойствия. 2013. URL: <http://designdeluxegroup.com/magazine/2013/08/30/даниэль-либескинд-возмутитель-прост/> (дата обращения: 20.07.2020).
11. Никулина Е. Г. Городская ткань: архитектура и время. М.: Мастерская № 20 Моспроекта-2, 2011.
12. Павлюц К. Н. Становление категорий «социальное время» и «социальное пространство» в философии. М.: МАК пресс, 2014.
13. Гидион З. Пространство, время, архитектура / пер. с нем. В. М. Леонене, И. Л. Черня. М.: Стройиздат, 1984.
14. Лой А. Н. Социально-историческое содержание категорий «время» и «пространство». Киев: Наукова думка, 1978.
15. Сулименко С. Д., Степанов А. В., Нечаев Н. Н. Архитектура: пространство, время, культура. Ростов н/Д.: Ин-т архитектуры искусств ЮФУ, 2008.

Информация об авторе.

Юрьева Алла Васильевна – кандидат философских наук (2006), доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, ул. Большая Морская, д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия. Автор более 20 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия архитектуры, семиотика культуры, темпоральность в архитектуре, пространство и время в философии и архитектуре. E-mail: 4alla@bk.ru

REFERENCES

1. Finogentov, V.N. (1992), "Temporality of being (philosophical analysis)", Abstract of Dr. Sci. (Philosophy) dissertation, Ural State Univ., Ekaterinburg, RUS.
2. Trubnikov, N.N. (1987), *Vremya chelovecheskogo bytiya* [Time of human existence], Nauka, Moscow, USSR.
3. Boldachev, A.V. (2011), *Temporal'nost' i filosofiya absolyutnogo relyativizma* [Temporality and the philosophy of absolute relativism], Lenand, Moscow, RUS.
4. Loshchilin, A.N. (2018), "Temporalnosti's Problems", *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanitarian Sciences*, no. 7 (798), pp. 208–215.

5. Popov, V.V. and Musica, O.A. (2015), "The factor of temporality in the context of being a social subject", *International journal of experimental education*, no. 3, pp. 40–43.
6. Luchkova, V.I. (2012) *Pyatnadtsat' zadach po arkhitekturnoi semiotike* [Fifteen tasks in architectural semiotics], TOGU Press, Khabarovsk, RUS.
7. Bofill, R. (1993), *Prostranstva dlya zhizni* [Espaces d'une vie], Transl. by Predtechenskii, M.V., in Shukurova, A.N. (ed.), Stroizdat, Moscow, Russia.
8. Sitar, S. (2013), *Arkitektura vneshnego mira: iskusstvo proektirovaniya i stanovlenie evropeiskikh fizicheskikh predstavlenii* [Architecture of the external world: the art of design and the formation of European physical representations], Novoe izdatel'stvo, Moscow, RUS.
9. Askin, Ya.F. (1966), *Problema vremeni. Ee filosofskoe istolkovanie* [The problem of time. Its philosophical interpretation], Mysl, Moscow, USSR.
10. Sosyan, S. (2013), *Libeskind: vozmutil' prostranstvennogo spokoistviya* [Libeskind: disturber of spatial calm], available at: <http://designdeluxegroup.com/magazine/2013/08/30/даниэль-либескинд-возмутитель-прост/> (accessed 20.07.2020).
11. Nikulina, E.G. (2011), *Gorodskaya tkan': arkhitektura i vremya* [Urban fabric: architecture and time], Masterskaya no. 20 Mosproekt-2, Moscow, Russia.
12. Pavlyuts, K.N. (2014), *Stanovlenie kategorii «sotsial'noe vremya» i «sotsial'noe prostranstvo» v filosofii* [Formation of the categories "social time" and "social space" in philosophy], MAK press, Moscow, RUS.
13. Gidion, Z. (1984), *Prostranstvo, vremya, arkhitektura* [Space, time, architecture], Transl. by Leonene, V.M. and Chernya, I.L. Stroizdat, Moscow, USSR.
14. Loi, A.N. (1978), *Sotsial'no-istoricheskoe sodержanie kategorii «vremya» i «prostranstvo»* [Socio-historical content of the categories "time" and "space"], Naukova Dumka, Kiev, USSR.
15. Sulimenko, S.D., Stepanov, A.V. and Nechaev, N.N. (2008), *Arkitektura: prostranstvo, vremya, kul'tura* [Architecture: space, time, culture], Institute of architecture and arts of Southern Federal Univ., Rostov-on-Don, RUS.

Information about the author.

Alla V. Yurieva – Can. Sci. (Philosophy) (2006), Associate Professor at the Department of Social Sciences, Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, 18 Bolshaya Morskaya str., St Petersburg 191186, Russia. The author of more than 20 scientific publications. Area of expertise: philosophy of architecture, semiotics of culture, temporality in architecture, space and time in philosophy and architecture. E-mail: 4alla@bk.ru